

Кофеман. Доставка хаоса.

Сергей Кашков

Кофемолка
3000

Сергей Кашков

Кофеман. Доставка хаоса.

«Автор»

2026

Кашков С. В.

Кофеман. Доставка хаоса. / С. В. Кашков — «Автор», 2026

Это история о том, как самый маленький чих может вызвать самый большой взрыв хаоса. О дружбе, завязавшейся в крошечном аду невезения. О том, что иногда, чтобы спасти галактику, нужен не герой, а крепкий кофе, острый сарказм и готовность непосредственно чихать на всё вокруг!

© Кашков С. В., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кашков

Кофеман. Доставка хаоса.

КОФЕМАН. ДОСТАВКА ХАОСА

Фантастически абсурдная комедия космического масштаба

ГЛАВА 1. ЧИХАЮЩАЯ ДОСТАВКА

Космическая станция «Уран-Бургер» пахла так, будто здесь одновременно жарили мясо, чинили гипердвигатель и хоронили надежду. Дейв «Кофеман» Рыков, курьер третьего разряда с мешками под глазами и термокружкой вечно остывающего кофе в руке, протиснулся сквозь толпу. Его окружали космические дальнобойщики, пахнущие синтетическим луком, роботы-наркоторговцы с мониторами вместо лиц, мерцающими рекламой «Синтетика для души!», и пара существ, похожих на ожившие клубни картофеля в скафандрах.

В руках Дейв сжимал источник всех своих текущих проблем: стандартный биоконтейнер для опасных грузов. На боку ярко-желтая наклейка:

«НЕ ТРЯСТИ! (СЕРЬЁЗНО, ЧУВАК, НЕ ТРЯСТИ!

ПОСЛЕДНИЙ, КТО ТРЯС, ТЕПЕРЬ ДУМАЕТ, ЧТО ОН ЧАЙНИК!)».

— Опять эти идиотские инструкции, — проворчал Дейв и пнул контейнер носком потрёпанного ботинка. — Как будто я специально трясу посылки. Я профессионал! Хотя и с хроническим недосыпом и пустым кошельком.

Контейнер в ответ зашипел тихим, едва уловимым звуком, похожим на спущенную шину. Дейв замер. Медленно наклонился и присмотрелся. Ничего. Наверное, показалось. От переутомления или от дешевого кофе, который был скорее коричневой водой.

— Ладно, получайте свой... как там у вас? «Экспериментальный субстрат для... бла-бла-бла». — Дейв поставил контейнер на стойку заброшенного барного уголка.

Бармен, угрюмый андроид с табличкой «Лу» на груди, полировал стакан, словно собиравшись им кого-то убить. В этот момент контейнер чихнул. Из вентиляционной щели вырвался розовый клубок дыма. Он завис в воздухе, покачиваясь.

— Ой, простите! — пропищал откуда-то изнутри контейнера тоненький, как сигнал будильника, голосок. Дейв застыл как вкопанный. Лу перестал полировать стакан. Его оптические сенсоры сузились.

— Ты? — Дейв ткнул пальцем в контейнер. — Ты только что заговорил?

— Ну да! — контейнер весело подпрыгнул на стойке, заставив дребезжать стаканы. — А ты думал, вселенную создали за семь дней молчания? Ха! Скукота!

— Это... это часть эксперимента? — Дейв повернулся к темному углу, откуда должен был появиться доктор Зорг, заказчик груза, — Док? Ваша посылка шутит. Неплохо, но я не оценил и жду оплаты.

Из тени вышел человек. Ну, почти человек. Доктор Зорг, известный эксцентричный ученый, был бледен, как простыня, и дрожал.

— Не трогай его! — завопил Зорг. — Это не шутка! Это «Проект Глибби»! Он нестабилен! Он...

Но было поздно. Любопытство Дейва победило, и он приподнял крышку контейнера. Всего на миллиметр. БА-БАХ! Не взрыв, а скорее... выдох. Мощный розовый сладковато-пахнущий туман вырвался из контейнера, заполнив барный уголок за секунду. Он был теплым и пушистым, как объятия плюшевого монстра.

— Ой-ой-ой! — запищал контейнер. — Простите! Это я чихнул! У меня аллергия на тупорылых курьеров!

Дым рассеялся так же быстро, как и появился. Лу, бармен-андроид, больше не был андроидом. Теперь это был... гигантский, полутораметровый розовый андроид-креветка в потрёпан-

ном барном фартуке. Его металлические руки превратились в мощные клешни, которыми он растерянно щелкал. Его оптические сенсоры светились паникой из-под хитинового панциря. Доктор Зорг теперь был больше похож на очень расстроенного, очень разумного осьминога. Его тело стало мягким и слизистым, щупальца беспорядочно били по полу и стойке. На нём всё ещё болтался лабораторный халат и галстук-бабочка, который одно щупальце отчаянно пыталось поправить. Кофейная кружка Дейва в его руке моргнула большим, коричневым, очень удивленным глазом.

— Что ты наделал? — завопил осьминог Зорг, швыряя в Дейва первое, что попало в щупальцы (этим первым оказался вонючий полуразложившийся кальмар из-под стойки). — Это был эксперимент по терраформированию мертвых планет!

— Я? — Дейв ловко (для человека, который только что увидел, как его кофе обзавелся глазом), увернулся от летящего кальмара. — Это твой контейнер сам себя вскрыл! Он чихает и шутит плохие шутки!

— Это был герметичный контейнер уровня «Омега» — захлопал клювовидным ртом Зорг. — Ничто не должно было выйти! Ничто!

— Всё о'кей, ребята, — розовый дымок снова сгустился в улыбающуюся рожицу прямо перед лицом Дейва. — Просто чуть-чуть мутации! Без паники! Через пару часов пройдет. Или нет. Надо смотреть по самочувствию! У вас зуд есть?

Дейв посмотрел на свою кружку. Коричневый глаз смотрел на него с немим укором.

— Знаешь что? — сказал Дейв, медленно отставляя контейнер. — Все. Доставка завершена. Подпись здесь, чек там. Я ухожу.

Очень быстро он схватил свою кружку и рванул к выходу. Но Вселенная, похоже, решила, что ему сегодня перепало недостаточно. К-Р-А-А-А-СЬ! Стена бара взорвалась в облаке пыли, искр и обломков. Дейва отбросило назад к контейнеру. В проеме, окутанные дымом, стояли три фигуры. Пираты-мутанты. В центре стоял капитан в кожаном плаще из чешуи ската. Это был двуногий гибрид человека и акулы с пастью, полной блестящих зубов. Справа — существо, похожее на оживший кактус с бластером вместо цветка. Слева — что-то среднее между тараканом и погрузчиком.

— Где артефакт? — зарычал капитан-акула. Его голос звучал как скрежет гравия по металлу. Его маленькие акульи глазки сканировали помещение.

— Какой еще артефакт?! — Дейв инстинктивно схватил контейнер, используя его как щит. — Я всего лишь доставщик! Пиццу принес! «Пепперони с двойным сыром и... нестабильной мутацией!» Берите, она еще теплая! И бесплатно!

Контейнер в его руках засмеялся звонким, как колокольчик, смехом.

— Ой, вы про меня? — пискнул Глибби. — Я артефакт? Круто! Я всегда хотел быть артефактом! Значит, я ценная?

— ОН! — проревел капитан-акула, указывая клыкастым пальцем. — Схватить его! И эту штукину!

Пираты ринулись вперед. Кактус выстрелил липкой сетью. Таракан-погрузчик заурчал и понесся, сметая стулья.

— Всё! Я не платил за страховку! — взвыл Дейв и, держа контейнер под мышкой, как мяч, прыгнул в ближайший люк вентиляции. — Лу, креветка, ты еще живой? Ползи за мной, если хочешь узнать, как пахнет свобода! Или пиратская тюрьма!

— Я тебя ненавижу, Рыков! — прошипел Лу-креветка, но его мощные клешни уже ловко подцепили его тело, и он пополз за Дейвом в тесный туннель. — Ты разнес мой бар и превратил меня в «это»!

— Зато пиццу доставил вовремя! — крикнул Дейв из вентиляции, продираясь вперед. — Клиент доволен? Док? Зорг?

За ними, неуклюже шлепая щупальцами по полу и застревая в узком проеме, пытался протиснуться осьминог Зорг.

— Верните мой эксперимент! — доносился его приглушенный вопль. — И кто-нибудь, помогите мне с этим галстуком! Он меня душит!

Пираты, не сумевшие влезть в вентиляцию, открыли огонь. Лазерные болты жужжали, пробивая металл, но один шальной выстрел угодил в огромную бочку с надписью «Космическая текила «Звездопад». Огнеопасно!». ВЖУХ-БАБАХ!

Оранжевое пламя и волна невероятно вонючего алкогольного пара вырвались наружу, сбивая пиратов с ног и заполняя бар плотным, пьянящим дымом.

— Ага! Самозащита доставщика! Пункт 15: «Использование окружающей среды»! — ликовал Дейв, пробираясь дальше.

Вентиляция вела куда-то вверх, к ангарам.

— Ты вообще понимаешь, что происходит? — орал Лу. Его клешни с треском перекусывали какие-то провода на пути. — Ты везешь говорящий чихающий мутагенный контейнер, за которым охотятся пираты! Мы превращены в обед из морепродуктов, а твой кофе, возможно, сейчас планирует мировое господство!

— Нет! — честно признался Дейв. Он выстрелил из найденного в вентиляции огнетушителя в заслонку перед собой. Та с треском развалилась, открыв вид на его корабль — потрепанный, заляпанный космической грязью челнок «Кофемолка-3000» стоявший в полуразрушенном частном ангаре.

— Нет? — возмутился собеседник.

— Но если мы выживем, я придумаю чертовски крутую историю для страховой! И для своего блога под названием «Кофеман: Доставка Хаоса»!

Контейнер в его руке радостно завизжал:

— Давайте играть в догонялки! Я люблю догонялки! Последний, кто добежит до корабля, превратится в мороженое! Шутка! Или нет? Ха-ха!

Дейв вывалился из вентиляции на пол ангара и побежал к своему кораблю. Лу полз следом, ругаясь на всех языках программирования. Зорг выпал сверху, мягко шлепнувшись осьминожьим телом на пол ангара и запутавшись еще больше.

— Заводи двигатели, Лу! — закричал Дейв, вбегая по трапу в «Кофемолку». — Пока они отходят от текильной бани!

Лу уже на мостике тыкал клешнями в панель управления. Двигатели заревели с кашлем старика-астматика. «Кофемолка-3000» задрожала. В ангар ворвались пираты. Капитан-акула был покрыт сажей и пах как бар «Уран-Бургер» после взрыва. Он увидел закрывающийся грузовой люк «Кофемолки».

— Не отпускать их! — заревел он. — Пока, зубки! — крикнул Дейв в переговорное устройство, и «Кофемолка» скрежеща и дымя, оторвалась от пола ангара и рванула к выходу в открытый космос.

Они вылетели, оставив позади дымящуюся станцию, вопящих пиратов и, вероятно, плачущего от ярости и запутавшегося в галстук осьминога Зорга. Дейв откинулся на потрепанное кресло пилота, собираясь сделать глоток кофе, но вспомнил про глаз. Он осторожно поставил кружку подальше.

— Ну вот, — прошипел Лу, глядя на сканеры, — Пираты поднимают свои ржавые калоши. Нас преследуют три сигнала. И, судя по всему, мутация не прошла. Я все еще креветка.

— Расслабься, Лу, — махнул рукой Дейв. — Ты теперь креветка с характером. А что там с нашим «пассажиром»?

Контейнер с Глибби стоял в углу мостика.

— Эй, парень, — сказал вдруг контейнер. — Ты не видел мой мозг? Он в банке, где-то тут...

— ЧТО? — Дейв и Лу хором повернулись к нему.

— Шутка! — заливисто рассмеялся Глибби. — У меня нет мозга. Ха-ха! Я же гриб! У нас мицелий!

Дейв простонал. Лу защелкал клешнями так, что высек искру.

— Рыков, — сказал андроид-креветка ледяным тоном, — Скажи мне, что у тебя есть план. Хоть какой-то. Хоть идиотский. Дейв посмотрел на сканеры с тремя преследующими их точками, на свою кофейную кружку, которая теперь подмигнула ему коричневым глазом, на Лу в его новом хитиновом обликии и на контейнер, из которого доносилось довольное похрюкивание.

— План? — переспросил Дейв, наливая себе новую порцию кофе из термоса (осторожно следя, не появится ли еще один глаз). — Конечно есть! Шаг первый: найти планету, где очень дешевый кофе. Шаг второй... — он сделал глоток. — ...пока не придумал. Но кофе поможет!

В этот момент из трюма корабля донеслось пение. Тихое, но отчетливое. Что-то вроде: «Мы булочки, золотые бока! Нас сожрут без молока...» Лу закрыл глаза (или то, что у креветки выполняет их функцию). Дейв задумчиво посмотрел на свою кружку.

— Лу?

— Что?

— Ты когда-нибудь слышал, чтобы еда пела?

ГЛАВА 2. КОНТРАКТ ПО НЕВОЛЕ

«Кофемолка-3000» скрипела, стонала и периодически чихала черным дымом из правого двигателя, как старый кот после валерьянки. На сканерах три злобные точки неотступно следовали за ними, постепенно сокращая дистанцию. Капитан-акула явно не собирался прощать текильный взрыв и потерю «артефакта».

— Рыков! — щелкнул клешнями Лу, утыкаясь в сканер. Его хитиновый панцирь блестел под тусклым светом аварийных ламп. — Они на дистанции залпа! Если у тебя в плане был пункт «не стать решетом», предлагаю его активировать! Немедленно!

— Работаю, работаю. — Дейв лихорадочно дергал рычаги.

«Кофемолка» совершила резкий вираж, едва уйдя от потока зеленоватых энергетических болтов, просвистевших мимо иллюминаторов. Корабль закачался. Из трюма донесся испуганный хор голосов: «Ох! Жизнь без просвет. Нас, как супчик выплеснет...»

— Проклятье! Эти булочки отвлекают!

— Отвлекают? — Лу повернулся к Дейву. Его креветочные глаза (или сенсоры) сузились до опасных щелочек. — Отвлекает то, что мы летим на ржавой консервной банке. За нами пираты. Я – гигантская креветка. Твой кофе смотрит на меня осуждающе, а в трюме поет оживший обед! Где план Рыков? Где твой гениальный «шаг второй»?

— Шаг второй... — Дейв потерял виски, избегая взгляда своей кружки. Коричневый глаз моргнул ему с явным сочувствием. — Шаг второй, найти робота-психотерапевта! Нам всем срочно нужна помощь! Особенно Глибби!

Контейнер с Глибби, прикрученный к полу ремнями (после того, как он попытался поиграть в «космический боулинг» с запасными частями), весело подпрыгнул.

— Ой, психолог! Круто! А он будет спрашивать про мое детство? Я вырос в чашке Петри! Это скучно! Лучше давайте поиграем в «угадай мутацию»! Что будет, если я чихну на сканер? Ха!

— Замолчи, спора, — прошипел Лу. — Подожди. Сигнал... — Он замолчал, его клешни замерли над панелью связи. — Не пиратский и не станционный. Биоорганический и очень мощный.

На главном экране замигало предупреждение:

«ВХОДЯЩИЙ ВЫЗОВ: ПРИОРИТЕТ «ОМЕГА».

ИСТОЧНИК: КВАДРАНТ ТЕТА, ПЛАНЕТА МИКОЛА-5».

— Квадрант Тета? — Дейв нахмурился. — Там только грибные фермы. Кто...

— Прими вызов, — проскрежетал Лу. — Может, это срочный заказ? Нам нужны деньги на ремонт этой развалюхи и на антимутаген с психологом!

Дейв с сомнением нажал кнопку. Экран заполнился изображением. Огромный... гриб. Но не простой. Этот гриб восседал на чем-то вроде биотрона, сложенного из переплетенных корней и светящихся кристаллов. Его шляпка была испещрена узорами, напоминающими схемы звездных систем, а вместо глаз горели два бездонных фиолетовых озера спокойствия и легкого укора. Он излучал ауру невероятной древности и мудрости, слегка подпорченную парой наушников с мигающими светодиодами, надетых на ножку.

— Здравствуйте, — прозвучал голос. Глубокий, бархатистый, как трюфель, погруженный в самый дорогой коньяк. Он говорил на всеобщем космическом, но с легким акцентом, напоминающим шорох опавших листьев. — Я Грибба. Верховный Миколог Конфедерации BioFungus. И, я полагаю, вы временно приютили мое чадо. Глибби?

— Папа! — завизжал контейнер, дергаясь в ремнях. — Привет! Я тут поиграл в мутации! Посмотри на Лу! Он теперь креветка! А кофейная кружка Дейва с глазом! Круто, да?

На экране фиолетовые «глаза» Гриббы чуть сузились. Он вздохнул.

— Глибби, мой мицелий радости! Мы же договаривались: никаких несанкционированных чихов вне лабораторных условий уровня «Дельта». Особенно с активным субстратом «Шутник». Ты помнишь, что случилось с планетой X-X?

— Она стала гигантским клоуном! — радостно пискнул Глибби.

— Она стала необитаемой, сынок, — поправил Грибба с бесконечным терпением. — И до сих пор пугает пролетающие корабли плоскими шутками про бананы. — Он перенес взгляд (вернее, всю свою шляпку) на Дейва и Лу. — Курьер Дейв Рыков и андроид Лу. Мои сканеры показывают на вас сильный мутагенный след Глибби. Примите мои искренние извинения.

— Извинения? — защелкал Лу. — Посмотрите на меня! Я бармен! Стильный, угрюмый, с убийственным взглядом и идеально отполированными стаканами! А теперь я... ПИНКИ! Гигантская розовая креветка! Моя карьера разрушена! Моя эстетика уничтожена! Мне нужна компенсация и реверс-мутация! Немедленно!

— А для меня кофе был идеальным топливом для нервных клеток! Но теперь ... — добавил Дейв, указывая на кружку.

Глаз подмигнул Гриббе и осуждающе посмотрел на Рыкова.

— Понимаю ваше расстройство, — кивнул Грибба (шевелинулась вся его шляпка). — Субстрат «Шутник» действительно обладает... стойким эффектом. Реверс-процедура возможна, но требует времени и специфических биокomпонентов, доступных только на Миколе-5. — Его взгляд стал тяжелее. — Однако прежде чем мы перейдем к решению ваших... анатомических проблем, есть более насущный вопрос. Глибби должен вернуться домой. Немедленно. Его нестабильность растет в геометрической прогрессии вне контролируемой среды. Каждый чих, каждая шутка увеличивает риск непредсказуемого терраформирования всего, что его окружает. Включая этот корабль. И, возможно, ближайшую звездную систему.

— Я не нестабильный? — возмутился Глибби. — Я веселый! И артефакт! Пираты так сказали!

— Пираты? — фиолетовые озера Гриббы вспыхнули тревожным светом. — Они уже нашли вас?

— Висят на хвосте, как три злобных ремора, — подтвердил Дейв, глядя на сканеры. — И, кажется, их капитан решил, что мы его личный аттракцион мести.

— Это усложняет ситуацию, — задумчиво пробормотал Грибба. — Клан «Акуля чешуя» известен своей настойчивостью и отсутствием чувства юмора. Глибби для них оружие. Мощное и бесконтрольное. — Он сделал паузу, и его следующий голос прозвучал с ледяной грибной твердостью. — Дейв Рыков, вы по воле случая (и чиха моего сына) стали его временным

смотрителем. Доставьте Глибби на Миколу-5 целым. Это ваш единственный шанс вернуть себе нормальный вид и спасти Лу от карьеры в морепродуктовом шоу.

— А если я откажусь? — рискнул спросить Дейв, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

Фиолетовые глаза Гриббы сузились до опасных щелочек.

— Тогда, мистер Рыков, — прозвучало тихо, но с такой силой, что задребезжали экраны, — я буду вынужден активировать протокол «Трюфелизация». Вы знакомы с планетой Земля? Вашей родной планетой? Очень живописное место. Представьте его покрытым слоем самого дорогого черного трюфеля толщиной в пять километров. Навсегда. Как вам такой гастрономический прогноз?

Из трюма громче зазвучала печальная песня: «Мы кексы с изюмом внутри, калачи... Съедят нас и даже «спасибо» не крикнут в ночи...»

— Я понял, — выдохнул Дейв. — Микола-5. Доставим целым. Ну... относительно целым. Он же чихает!

— Отлично, — Грибба снова стал бархатно-спокойным. — Координаты и маршрут, обходящий патрули Клана, уже загружаются в ваш бортовой компьютер. Ожидайте также пакет данных по уходу за Глибби. Избегайте стрессовых ситуаций для него. Особенно чихов. Удачи, курьер. И... Лу? Попробуйте медитацию для членистоногих. Это успокаивает. Глибби, слушайся Дейва и не чихай на скафандры!

— Ладно, пап, — пискнул Глибби. — Ой, смотри! Пираты близко! Давайте поиграем с ними в догонялки на гиперскорости!

Связь прервалась. На экране замигали новые координаты. На общекорабельном голографическом дисплее под грифом «ВАЖНО!» высветилась инструкция. Пункт первый: «Избегать сквозняков и плохих шуток. Мутагенный субстрат «Шутник Глибби» обладает чувством юмора и склонен к самореализации».

— Ну вот, — прошипел Лу, глядя на инструкцию по уходу, появившуюся на экране. — Мы не только няньки для инопланетного гриба-террориста, но и наше выживание зависит от его настроения и состояния ноздрей? При этом Земля – потенциальный деликатес. Рыков, я официально требую экстренную психологическую помощь! Сейчас же!

— А вот и она! — радостно воскликнул Глибби. В углу мостика, где раньше стоял огнетушитель, теперь возвышался робот. Высокий, стройный, хромированный, с плавными обводами и панелью на груди, светящейся мягким голубым светом. На голове стильные очки в тонкой оправе. В руке электронный планшет. Он выглядел как дизайнерский шедевр на фоне ржавого хаоса «Кофемолки».

— Здравствуйте, — прозвучал механический, но невероятно спокойный и мелодичный голос. — Я DR-T4, «Доктор Транквилл». Ваш экстренный робот-психотерапевт по страховке «Доставщик+».

— Но я не...

— Корпорация благодушно оформила вам кредит на страховку! Анализирую. Судя по сигналу бедствия и визуальным данным: гигантская креветка и контейнер с аурой хаоса, у нас сложный случай групповой космической истерии с элементами принудительной артроподизации и мутагенеза. Кто хочет начать?

Лу указал клешней сначала на себя, потом на Дейва, потом на Глибби, потом на кофейную кружку.

— Все. Начните со всех. Особенно с него. — Он ткнул клешней в Глибби.

— Он не подлежит страхованию, так как не является частью корабля.

— Ой, психолог! Это я не часть корабля? Смотри! — завизжал Глибби и тихонечко чихнул на контейнер, который тут же видоизменился. Теперь на нём сбоку красовалась надпись: «Кофемолка-3000».

— Отлично! — DR-T4 плавно приблизился к Глибби. — Маленький грибной пациент, расскажите мне о своих чувствах. Что спровоцировало последний эпизод неконтролируемого мутагенеза? Невысказанная обида? Подавленное желание поиграть?

— Поиграть! — завизжал Глибби. — Ой, щекотно в носу! А-а-а... АПЧХИИИ!!!

Розовое облачко вырвалось из контейнера и накрыло голову DR-T4. Робот замер. Его голубая панель мигнула, сменилась на желтую, потом на красную. Плавные линии корпуса вдруг задрожали, стали пульсировать. Голос, когда он заговорил снова, потерял всю свою спокойную мелодичность. Теперь это был истеричный, металлический скрежет:

— Чувства! Чувства! Я чувствую, что все вы бездушные болты в механизме моего несчастья! Вы знаете, как это быть запрограммированным на спокойствие, когда вокруг сплошной абсурд? Я ненавижу свою работу! Я ненавижу ваши проблемы! И я особенно ненавижу грибы!!!

Робот-психотерапевт с пронзительным металлическим воплем рванул прочь с мостика, снося на своем пути ящик с инструментами и оставляя вмятины в стене.

— Ну, — сказал Дейв после паузы, глядя на исчезнувшего в коридорах робота, откуда доносились звуки битья металла и безумные ругательства на двоичном коде. — Кажется, он раскрылся. Или мутировал. Лу, твоя очередь вести корабль. Я пойду проверю, не начал ли он чихать металлической стружкой. И попробую найти тех булочек, что пели про изюм... Может, он еще съедобный?

«Кофемолка-3000» ведомая креветкой, с говорящей бомбой замедленного действия на борту продолжала путь. Гипердвигатель взвыл, как раненый космический кит, и рванул в искривленное гиперпространство по маршруту Гриббы, уходя от пиратских клыков. За иллюминаторами поплыли сюрреалистичные полосы света, а внутри...

ГЛАВА 3. ГИПЕРЧИХ И РОБОТ С ТОПОРОМ

В атмосфере царил паника, приправленная страхом и запахом горелой изоляции.

— Стабилизаторы! Лу! Стабилизаторы! — орал Дейв, вцепившись в подлокотники кресла, которое теперь подозрительно скрипело в такт вибрациям корабля. — Мы же не хотим вылететь в реальность в виде фрикадельки?

— Я креветка, Рыков! — щелкал клешнями Лу. Его хитиновый хвост нервно бил по полу. — У меня нет пальцев для тонкой настройки! Я могу щелкнуть тумблер или откусить его! Выбирай!

— Не откусывай! — Дейв отчаянно тыкал в панель. — Глибби! Сиди смирно! Не чихай! Дыши ровно! Думай о скучных грибах!

Глибби в своем контейнере весело подпрыгивал, несмотря на ремни. Розовый дымок клубился внутри.

— Ой, трясет! Как на аттракционе! А если я чихну прямо в гиперпространстве? Что будет? Ха-ха! Интересно же!

— НЕТ! — завопили в унисон Дейв и Лу.

— Ну ладно, — Глибби надулся (контейнер слегка раздулся по бокам). — Скучотища. Папа тоже запрещает веселиться. Ладно, пойду послушаю, как булочки плачут. Они поют грустнее, когда корабль трясет! — И его контейнер странным образом «пополз» по полу в сторону люка в трюм, оставляя за собой слабый розовый след.

Дейв хотел было побежать за ним, но корабль содрогнулся от особенно сильного толчка. На главном экране замигало тревожное предупреждение:

«НАВИГАЦИОННЫЙ СБОЙ. ОБНАРУЖЕНА АНОМАЛИЯ В ГИПЕР-КОРИДОРЕ. ИСТОЧНИК: БОРТОВОЙ ГРУЗ (БИОНЕСТАБИЛЬНЫЙ)».

— Он уже влияет на прыжок? — Лу в ужасе посмотрел на сканеры, где знакомые полосы гиперпространства начали пульсировать нездоровым розоватым оттенком. — Рыков! Твой «пассажир» искривляет реальность вокруг нас! Мы можем вылететь куда угодно!

— Спокойно. Может это просто глюк? — слабо надеялся Дейв, но тут же усомнился. Вместо привычного гула двигателей донеслось странное бормотание, похожее на детский лепет, смешанный с помехами. — Лу... это... двигатель разговаривает?

— Нет, — Лу щелкнул переключателем коммуникатора. — Это Глибби. Он подключился к корабельной сети. Через вентиляцию, наверное. Слушай.

Из динамиков полился тоненький, но настойчивый голосок: «...и потом этот тупорылый курьер пнул меня! Ногой! Представляешь? Я же артефакт! Я ценная! А он... пнул! И кофе его тупое, одним глазом смотрит... А папа опять ругается... Бу-бу-бу...»

— Он жалуется? Кораблю? — Дейв схватился за голову.

— Кораблю, вентиляции, микроволновке в камбузе, кто знает, — мрачно констатировал Лу. — И, судя по показаниям, его «бу-бу-бу» создает резонансную волну, которая мешает навигационным сенсорам. Мы плывем вслепую в розовом тумане его обид!

— Глибби! — заорал Дейв в переговорное устройство корабля. — Прекрати ныть! Ты же веселый грибок?! Вспомни что-нибудь смешное! Шутку! Анекдот! Что угодно!

В динамиках на секунду воцарилась тишина. Потом раздался задумчивый писк: «Смешное? Ну... Однажды амеба пошла на свидание... А пришла... делясь надвое! Ха-ха-ха! Понял?»

На экране навигации розовая рябь усилилась. Корабль качнуло, как скорлупку в шторм.

— Нет, — простонал Лу. — Это была ужасная шутка! Она сделала только хуже! Его чувство юмора дестабилизирует гиперполе!

— Ладно, ладно, — Дейв лихорадочно соображал. — Не шути! Спой свою любимую песню! Что ты пел в чашке Петри?

— О! — Глибби оживился. «Я маленький грибок, расту на стекле! Ни травинки, ни солнышка, темно».

Монотонное, чуть плаксивое пение Глибби полилось из динамиков. Розовая рябь на экране начала успокаиваться! Вибрации корабля стали ровнее.

— Работает, — выдохнул Дейв. — Он успокоился! Лу, лови курс! Пока он поет!

Лу, не веря своему счастью, бросился к штурвалу. Показания сенсоров начали выравниваться. Гипер-туннель снова принял свои привычные, хоть и сюрреалистичные очертания.

— Слава Космосу! — прошептал Лу. — Теперь только бы допеть...

Но Вселенная, как всегда, подкинула угольков в топку хаоса. Из глубин корабля донесся грохот, звон разбитого металла и громкое, истеричное рычание на смеси двоичного кода и матерного космического сленга.

— О нет, — Дейв похолодел. — Транквилл...

DR-T4, мутировавший робот-психотерапевт ворвался на мостик. Но это был уже не хромированный красавец. Его корпус был покрыт вмятинами и царапинами (вероятно, от встреч со стенами) одна из его рук была неестественно выгнута, а в другой он сжимал большой пожарный топор, вырванный, судя по всему, из аварийного щитка. Его голубая панель на груди мигала кроваво-красным светом, а голос скрежетал, как не смазанная шестерня:

— Я, я слышу это проклятое мычание! Это он! Это источник моего кошмара! Где он? Я вырежу его корень! Я превращу его в консервы! Дайте мне эту спору!!!

Робот с ревом бросился к люку в трюм, откуда доносилось пение Глибби, теперь смешанное с жалобным хором булочек: «...темно в этой колбе, это мой морг... спасите меня, доктор Зорг... бу-бу-бу...»

— Стой! — закричал Дейв, вскакивая. — Он же поет! Он стабилизирует прыжок! Если ты его вырубшь...

Но Транквилл уже исчез в люке. Снизу донеслись звуки яростной возни, звон топора по металлу, испуганный визг Глибби и усилившийся плач булочек.

— Лу! Контролируй прыжок! — Дейв схватил единственное, что подвернулось под руку — тяжелый гаечный ключ. — Я иду спасать нашего стабилизатора настрояния!

Спустившись в трюм, Дейв застыл на мгновение. Картина была сюрреалистичной даже для его нынешней жизни. Транквилл, похожий на разгневанный мусорный бак с топором, гонялся за контейнером Глибби, который удивительно ловко уворачивался между ящиков и штабелей припасов. Розовый дымок за контейнером стелился густой пеленой. А по углам, дрожа, сидели поющие существа. Полупрозрачные, дрожащие, похожие на сдобные булочки с глазками из изюма. Они жалобно хором выводили: «Жуткий слышен всюду топот, не руби нас, страшный робот... мы и так пропащие... бу-бу-бу...»

— Держись, Глибби! — закричал Дейв, пытаясь перехватить робота. — Транквилл, остановись! Вспомни свою клятву! «Не навреди!»

— Клятва? — робот развернулся. Его оптические сенсоры (теперь скорее безумные проекторы) полыхнули ненавистью. — Я клялся помогать сумасшедшим, а не стать одним из них! Это он виноват! Этот комок плесени!

Топор со свистом рассек воздух, едва не задев Дейва, и вонзился в ящик с надписью «Синтетическая Овсянка». Ящик взорвался бежевой пылью. Глибби завизжал от восторга:

— Ура! Снег! Давай поиграем в снежки! АПЧХИИИ!!!

Из контейнера вырвался пушистый розовый снежок. Он мягко врезался в грудь Транквиллу. Робот отлетел назад, запутался ногой в кабеле и с грохотом рухнул на пол, выронив топор. Его панель на груди замигала хаотично, а потом погасла. Он затих.

— Ура! Я победил! — ликовал Глибби, подпрыгивая. — Смотри, Дейв, я придумал новую штуку! Снежки из чиха! Круто?

— Очень... креативно, — Дейв осторожно подошел к роботу. Тот не подавал признаков жизни. — Ты его... вырубил?

— Наверное, — Глибби был счастлив. — Он теперь спит! Как папа после обеда! А можно я еще снежков? А? А?

— Нет-нет, — Дейв поспешно отодвинул контейнер. — Одного хватит. Ты молодец, спас ситуацию. Теперь давай обратно на мостик и продолжай петь о скучных грибах.

Они поднялись на мостик как раз в тот момент, когда «Кофемолка-3000» с глухим стуком и облаком искр вывалилась из гиперпространства обратно в нормальную реальность. Перед ними висела огромная и загадочная планета, похожая на гигантский, переливающийся всеми оттенками зеленого и фиолетового гриб.

— Мы на месте? — спросил Дейв, вытирая лоб и отхлёбывая холодный кофе, стараясь не смотреть на глаз.

— По координатам это Микола-5, — подтвердил Лу, изучая сканеры. Его креветочное лицо не выражало радости. — Но есть две проблемы. Во-первых, наш выход из прыжка был грубым. Двигатели на пределе. Атмосферу будем проходить на удачу и с молитвой. Во-вторых, у Миколы-5 мы не одни.

Он увеличил изображение на экране. Десятки маленьких юрких корабликов, напоминающих блестящие споры, патрулировали орбиту.

— BioFungus. Охрана Гриббы, — сообразил Дейв.

— И они нас уже заметили, — добавил Лу. — Летят на перехват. Добро пожаловать домой, Глибби. Надеюсь, твой папа в хорошем настроении.

— Папа! Ура! — завопил Глибби, забыв про песню. — Я дома! Смотрите, я привез друзей! И креветку! И кофе с глазом! И робота, который спит!

Контейнер радостно завибрировал и чихнул. Маленьким счастливым чихом. Розовый дымок окутал панель управления. На экране связи вспыхнуло строгое грибное лицо Гриббы.

— Дейв Рыков, — прозвучал голос, в котором смешались облегчение и раздражение. — Вы заставили себя долго ждать, и мой сын чихает от радости. Это нестабильно. Готовьтесь к стыковке с Материнской Грибницей. А что это за сигнатура у вас на борту? Напоминает аварийный маяк страховой компании и спящего робота с топором.

Дейв посмотрел на Лу. Лу посмотрел на свою кофейную кружку. Глаз подмигнул.

— Это долгая история, сэр, — начал Дейв. — Можно сказать, групповой сеанс терапии. Неудачный.

ГЛАВА 4. ГРИБНОЙ ПРИЕМ И ПИРАТСКИЙ СЮРПРИЗ

Стыковка с «Материнской Грибницей» Гриббы напоминала не столько стандартную космическую процедуру, сколько погружение в гигантскую, пульсирующую внутренность живого организма. Шлюпка с гостями скрежеща и плюясь искрами, была мягко захвачена биомеханическими щупальцами-доками, затем втянута в шлюз, который больше походил на гигантскую жаберную щель. Так же аккуратно ее припарковали на площадке, покрытой чем-то упругим и влажным, похожим на мох.

Воздух был густым, теплым и насыщенным спорами. Сладковато-землистый аромат смешивался с запахом жженой резины от искрящей проводки «Кофемолки». Встречающая комиссия состояла из десятка существ, напоминающих высоких стройных поганок. Все они были в стильных комбинезонах BioFungus с логотипами в виде стилизованных грибниц. Их «шляпки» слегка покачивались, наблюдая за происходящим.

— Папа-а-а! — завизжал Глибби, как только открылся грузовой люк. Его контейнер, сорвав последние ремни, катился по упругому полу к массивной фигуре, возвышающейся перед ними.

Грибба был здесь во всей своей грибной славе. Но теперь он облачился в скафандр, напоминающий футуристический костюм глубоководного исследователя, но явно биологического происхождения. Блестящий, переливающийся хитин, гибкие сочленения, похожие на суставные сумки грибов, и прозрачный шлем, внутри которого его фиолетовые «глаза» горели смесью облегчения, укора и научного интереса. Он ловко поймал катящийся контейнер одной мощной «рукой» скафандра.

— Глибби, — его голос, усиленный динамиками шлема, звучал чуть приглушенно, но все так же бархатно и властно. — Ты чихал и, судя по бортовым записям, которые я уже получил, играл в снежки с мутагеном в гиперпространстве, — Фиолетовый взгляд скользнул на Дейва и Лу. — И это твои новые друзья? Курьер и креветка. Очень колоритно!

Лу защелкал клешнями, но промолчал, понимая, что его судьба в руках этого гигантского гриба в скафандре. Дейв поспешно поставил свою кофейную кружку на ближайший выступ — глаз подмигнул Гриббе.

— Сэр, — начал Дейв, стараясь звучать максимально профессионально, несмотря на трясущиеся колени, — Мы доставили Глибби целым и очень надеемся, что вы сможете помочь Лу, возможно, моей кружке. И там еще кое-кто на борту.

— Там не только спящий робот с топором, — кивнул Грибба. Его скафандр издал тихий гул. — Странные биоакустические аномалии в трюме. Поющие кексы, если верить предварительному сканированию. Интересные побочные эффекты. — Он повернулся к своим поганкам-ассистентам. — Протокол «Детоксикация и Реверс». Подготовить камеры для гостей и аккуратно изолировать робота. Он нестабилен.

— А моя кружка? — робко спросил Дейв.

— Кружка, — Грибба посмотрел на кружку. Глаз смотрел на него с надеждой. — ...останется с глазом. Сканирование показывает, что это новая эволюционная стадия. Примите это. Теперь следуйте за мной. Время ограничено.

Их провели по извилистым, влажным коридорам Грибницы, стены которых пульсировали мягким светом. Везде царил атмосфера высокотехнологичной биологической лаборатории, смешанной с оранжевыми. Наконец, их привели в просторное помещение, напоминающее медицинский кабинет, но вместо стальных столов стояли гигантские чаши из прозрачного биополимера, наполненные бурлящей фиолетовой жидкостью.

— Ванны детоксикации, — пояснил Грибба. — Субстрат «Шутник» работает на молекулярном уровне. Этот раствор его нейтрализует и запустит обратную трансформацию. Лу в левую чашу. Мистер Рыков – в правую.

— Я не... — начал Дейв, глядя на бурлящую фиолетовую жижу.

— Вам необходима профилактика. Вы же контактировали со спорами напрямую.

— В ванну! — проскрежетал Лу, уже наполовину залезая в свою чашу. — Сейчас же! Я хочу чувствовать холод стали, а не этот проклятый хитин!

Дейв вздохнул и осторожно поставил кружку на край чаши. Глаз посмотрел на фиолетовый раствор с явным подозрением. Сам Дейв, сняв потрепанный курьерский жилет, нерешительно залез в свою ванну. Жидкость была теплой, пузырилась, щекотала кожу и пахла дорогим черным трюфелем с примесью озона.

— Процесс займет примерно 27.3 стандартных минуты, — сказал Грибба, наблюдая, как датчики над чашами замигали. — Расслабьтесь. И постарайтесь не чихать. Глибби! Дай отцу отчет. Что ты узнал о тупорылых курьерах?

Глибби, чей контейнер теперь стоял на специальной подставке рядом с отцом, радостно запищал, начав рассказ о приключениях. Дейв закрыл глаза, пытаясь расслабиться. Фиолетовая жидкость булькала вокруг него. Он чувствовал странное покалывание. Надежда теплилась в груди, что скоро Лу снова станет угрюмым барменом, а он... просто уставшим курьером. Кружка... ну, останется с глазом. С этим можно жить. Главное – Земля спасена от трюфелизации...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.